

К. В. Иванов в юношеские годы.

★ ★ ★ ★ ★

К. ИВАНОВ

МЕЛКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

1. ВСТАВАЙ, НАРОД!

Была в девятнадцатый день
февраля
Народу свобода дана,
Но в барских руках осталась
земля.
Вот милости царской цена!

Припев:

Вставай,
На борьбу с господами иди,
Голодный чувашский народ!

Пусть гнев твой
Сильней разгорится в груди, —
Вперед, вперед, вперед!

Крестьяне опять в нищете и
нужде

Зато для помещика — рай:
Таких на любую работу везте
Задаром бери, нанимай.

Припев:

1906 г.

2. Д У М А

От мук и тоски небывалой
Охвачен раздумьями я:
Куда ты ушла и пропала,
Веселая юность моя?

Звездой промелькнула падушей,
Прошла неразгаданным сном...
Лежат, как тяжелые тучи,
Страданья на сердце моем.

Перевел с чувашского
Вл. Алатырцев.

Бор. ШАШКОВ

Ч у в а ш и я

(Памяти К. Иванова)

I.

Дьяволом забытая и богом,
Глаз трахомный опустив в землю,
Шла-брела ты по кривым дорогам,
Путь влобую щупая во мгле.

Ты в молитвах под свистящей
плетью
Кланялась бесстрастным куполам.
И делила церковь с киреметью
Кровь твою и слезы пополам.

Ночь висела над тобой сырая,
Черный саван на тебя надев.
С плачем в горле древнего сырная
Умирал родившийся яншев.

И навстречу горестной судьбине,
Со слезою крепкою, как спирт,
От восстанья к петле на осине
Шла, единоборствуя, Нарспи.

Зрела мечь, — ты гневом
клокотала,
Валом подымалась при бунтах,
И казачья сабля трепетала,
Ковыряясь в согнутых хребтах.

И на тело черными крестами
Плеть ложилась, не приняв мольбы,
У твоих околиц вырастали
Черные позорные столбы.

А куштаны барышни считали
И делили слезы на пак,
И в садах над Волгой умирали
С песней в горле соловьи твои.

II.

Ураганом аргамак сорвался,
Хвост по ветру, на широкий мах.
Гулом подземельным отозвался
Звон копыт, потерянный в громах.

И тебе присниться в зорях мог ли
День, что взвил под тучи красный
стяг?

Кровью песни в этот день промокли.
Счастье подымалось на костях.

И сейчас он не умерил пыла,
Легендарный сказочный твой конь:
Бьют его копыта о зем с силой,
Высекая яр стный огонь.

И услышав этот грозный топот,
Что летит чрез горы и поля,
Крестит лоб испуганно Европа,
Дряхлая заморская земля.

Под могучей сталинской рукою,
Бросив корку в вихревой намет,
Конь летит, чуждался покоя,
И никто его не повернет.

III.

Смерть разбив, ушедшая от тленья,
Обросив униженья, грязь и ложь,
Ты в свои ожившие селенья,
Словно песню, молодость ведешь.

Радость сердце рвет твое на части,
Потому что каждый новый день
Все полнее ощущаешь счастье
Хмелем перевитых деревень.

Песню круто к звездам подымая,
Покоряют небо сыновья.
И певцы твои перенимают
Голос и повадку соловья.

И при зорях, что цветут узором,
Разгораясь ярче и светлей
С песней укрощают комбайнеры
Буйство золотистое полей.

Вновь родившись в буре огнеликой,
Ты не встанешь, прекратив разбег,
Словом, делом мудростью великой,
Песней исцеленная на веь.

Пусть же счастье буйно колосится,
Ляжет кладом в наших закромах,
Как же счастью в песне не отлиться
О великих буреломных днях?..
Не уйти, во век не позабыться
Этой песне, сложенной в громах!

К. ИВАНОВ

Д В Е Д О Ч Е Р И

Раз спросил отец у старшей
Дочери своей любимой:
— Что всего жирней на свете?

— Лошадь серая у папы,
Та всего жирней на свете.

— Умно сказано, дочурка.
И затем вопрос ей задаю:
— Что всего на свете слаще?

— Мед на пасеке у папы,
Тет всего на свете слаще.
— Умно сказано, дочурка.
Наконец ее спросил он:
— Что всего на свете мягче?

— Все перины пуховые
В новом тереме у папы.
— Ты утешила под старость
Своего добра за это
Дам тебе я половину.
И спросил отец у младшей
Дочери своей любимой:
— Что всего жирней на свете?

— Мать кормилица-землица,
Нет ее жирней на свете.

— Нет в твоём сухом ответе
Благодарности и чести.
А затем ее спросил он:
— Что всего на свете слаще?

— Крепкий сон ночной, нет
больше
Ничего на свете слаще.

— Нет в твоём сухом ответе
Благодарности и чести.
Наконец ее спросил он:
— Что всего на свете мягче?

— Ничего руки на свете
Человеческой нет мягче.
— Нет в твоём сухом ответе
Благодарности и чести,
И не дочь отцу ты больше.
Он прогнал ее из дома.

Перевел с чуваш. И. ПИМЕНОВ.